

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ЗАКОНЫ

Авторы: В. А. Виноградов

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ЗАКОНЫ, законы и правила, описывающие строение, функционирование и историч. развитие языка. Различаются общие и частные Л. з.; первые фиксируют закономерности, присущие человеческому языку в целом, вторые – факты и процессы, характерные для конкретных языков и (обычно) для отд. элементов языковой системы – чаще всего для [фонетики](#).

Примером общего Л. з. может служить закон Крушевского – Куриловича (см. [Крушевский](#) Н. В., [Курилович](#) Е.): чем уже сфера употребления [знака языкового](#) (слова), тем богаче его содержание (и наоборот); напр., у слов «волк» и «волчица» разный объём значений, т. к. второе имеет дополнит. [сему](#) «самка волка» и при этом более узкую сферу употребления, не используя для обозначения вида животных (ср. «Здесь водятся волки» при неправильном «Здесь водятся волчицы»). Др. общий Л. з. регулирует изменения грамматич. строя языков и называется законом [аналогии](#): в процессе упрощения и перестройки грамматич. систем (напр., склонения, спряжения) важнейшую роль играет аналогическое выравнивание разных форм по некоторому образцу. Так, в истории рус. яз. уже с 13 в. происходило разрушение категории дв. ч. (см. [Число](#) в языкознании), в результате чего прежние особые формы существительных дв. ч. отождествлялись с формами мн. ч. (параллельно изменялись формы склонения числительного «два» по аналогии с формами местоименного склонения, повлиявшего таким же образом на «три» и «четыре»), ср. род. п. дѣвою столу > «двух столов», дат. п. дѣвѣма дѣвама > «двум девам», тв. п. дѣвѣма селѣма > «двумя сѣлами». Закон аналогии фиксирует общую тенденцию в языках мира, но его конкретное воплощение в отд. языках определяется частными закономерностями последних. Общие Л. з. по своему характеру тесно смыкаются с [универсалиями лингвистическими](#) и носят панхронич. характер.

Среди частных Л. з. центр. место занимают фонетич. законы, формулировка которых началась с 19 в. в рамках [сравнительно-исторического языкознания](#). Эти законы играли решающую роль в концепции представителей [младограмматизма](#), считавших их не знающими исключений в рамках обозначенных условий. Каждый фонетич. закон (называемый иногда правилом) фиксирует некоторое изменение (превращение), происходящее в определённом языке с определённой фонетич. единицей в определённом месте (позиции); иногда в условия закона входят определённые просодич. характеристики (напр., положение относительно ударного слога). Фонетич. закон обычно имеет точную хронологич. локализованность – абсолютную или относительную (т. е. в соотнесении с др. изменениями и процессами). Так, в рус. языке в 14–15 вв. действовал закон изменения е > о (процесс начался в 13 в. и завершился по диалектам к 16 в.), но только в ударном слоге после мягких согласных перед твёрдыми, в результате чего появились такие соотношения, как «сѣла – село», «мѣд – медок», «слѣт – лететь».

Частный закон, установленный для определённого языка, со временем может переосмысливаться как закон с более широким охватом и уточнением по-новому понимаемого механизма изменения. Так произошло, напр., с законом Грассмана (1863; см. [Грассман](#) Г.), согласно которому в др.-инд. и др.-греч. языках 2 следующих друг за

другом слога не могут начинаться с придыхательных согласных, вследствие чего происходит дезаспирация 1-го слога (т. е. замена придыхательного согласного соответствующим простым): др.-греч. $\phi, \theta, \chi > \pi, \tau, \kappa$, др.-инд. $bh, dh, gh > b, d, g$; напр., индоевропейская основа *dhē- 'ставить' в формах редупликацией представлена в др.-греч. как τί-θημι, в др.-инд. как dá-dhāmi 'ставлю'. В совр. языкознании существует более широкая трактовка этого закона, соотносящая его с чередованием простых и придыхательных согласных в основе слова в индоевропейском праязыке (Вяч. Вс. Иванов, Т. В. Гамкрелидзе).

Частный закон для одного языка может находить неожиданные типологич. параллели в языках, географически удалённых от него и генетически с ним не связанных. Напр., тот же закон Грассмана можно сопоставить с действующим в яз. ньямвези законом Даля (1915; Э. Даль – нем. учёный), согласно которому первый из двух последоват. слогов с глухими придыхательными согласными теряет свой начальный аспират и заменяет его простым согласным, но озвончённым (по типу: $thathu > dathu$ 'три'); позднее выяснилось, что данный закон действует не только в ньямвези, но и в ряде др. банту языков.

Л. з. фиксируют наиболее существенные, многократно повторяющиеся явления и связи в системе языка, рассматриваемого в синхронии и в диахронии. В отеч. языкознании широкое распространение получило понятие «внутренние законы языка», покрывающее те Л. з., понимание сути и формулировка которых не требуют выхода за пределы собственно структуры языка. Таковы приведённые выше примеры Л. з. Но существуют Л. з. и др. рода: они описывают явления языка, но обсуждение их причин требует обращения к внеязыковым факторам. Напр., явление субстрата, лежащее в основе частных Л. з. в некоторых языках, предполагает обращение к таким внешним факторам, как этнич. контакты, распространение языка на новой территории, переход исконного населения на язык победителей.

Литература

Лит.: Пауль Г. Принципы истории языка. М., 1960; Мартине А. Принцип экономии в фонетических изменениях. М., 1960; Jespersen O. Language, its nature, development and origin. L., 1968; Общее языкознание. Формы существования, функции, история языка. М., 1970; Гипотеза в современной лингвистике. М., 1980; Collinge N. E. The laws of Indo-European. Amst., 1985; Звегинцев В. А. Очерки по общему языкознанию. 2-е изд. М., 2009; Степанов Ю. С. Методы и принципы современной лингвистики. 7-е изд. М., 2009.